

Мечта Лонг Чена.

Лонг Чен, присмотрелся и увидел, что его зовет Тан Ван-эр. Это было настолько неожиданно, что он даже остановиться на мгновение. Было странно видеть такие перемены в поведении Тан Ван. Но затем он увидел, что рядом с Тан Ван-эр, сестру Цин Юй, и все сразу стало, на свои места понял. Ему ни чего не оставалось, как просто подойти, и поприветствовать ее:

- Сестра Цин Юй, рад тебя видеть!

Тан Ван-эр, в одном из разговоров обмолвилась, что человек, которого она больше всего боится - сестрой Цин Юй. Хотя Цин Юй, по сути была ее служанкой, она так к ней не относилась. Тан Ван считала ее своей младшей сестрой.

Единственная вина Цин Юй, заключалась в том, что она всегда ворчала, сводя этим людей с ума. Так что Тан Ван-эр как любила ее, так и боялась.

Цин Юй беседовала с Тан Ван, когда увидела приближавшегося Лонг Чена. Лонг Чен выглядел настолько очаровательным и красивым, что она не смогла удержаться от того, чтобы не позвать его.

- Лонг Чен, я слышала, что ты сражался еще с кем-то. С тобой все в порядке? - с волнением в голосе спросила Цин Юй, и аккуратно убрала с его волос, стебелек травы.

Лонг Чен не привык к тому, что кто-то посторонний ухаживал за ним, и хотел сделать шаг назад. Но, увидев, что в глазах Цин Юй не было ни малейшего злого умысла, остался стоять на месте.

Вынув стебель травы, из его пряди волос, она привела в порядок его воротник. -

- Хотя Ван-эр сказала мне, что ты очень могущественный юноша, ты, как и мы все пришли в монастырь, чтобы совершенствоваться. Не стоит всякий раз бросаться в драки. В конце концов, нехорошо быть слишком злобным и...

Лонг Чен не знал почему, но мягкие действия Цин Юй заставили его подумать о своей матери. Когда он был маленьким, она также использовала эти нежные движения, чтобы привести его в порядок. В то время, его мать была еще очень молода и очень красива, как Цин Юй. Эти воспоминания, заставили его сердце наполниться тоской и нежностью.

В то же время он мог также чувствовать, что сердце Цин Юй было чрезвычайно добрым и заботливым. Неудивительно, что даже Тан Ван с ее темпераментом, всегда была рассудительна, рядом с этой девушкой

Тан Ван-эр наконец выдохнула с облегчением. По крайней мере, она больше не была единственной целью заботы Цин Юй. Но, глядя на глаза Лонг Чен, она неожиданно увидела, что его глаза слегка покраснели, и была поражена этим.

Что касается Го Рана, который также заметил эту метаморфозу - превращение из могучего эксперта, в почти послушного маленького ребенка, слушающего напутствия женщины, то он, не смог сдержать свои эмоции и засмеялся.

Хотя сердце Лонг Чена было тронуту, проявлением такой заботы, так как он редко чувствовал чью-то заботу, и его постоянно ругал кто-то, что на самом деле было не весело. Он не переставал внимательно наблюдать за происходящим, увидев, как Го Ран смеется, он внезапно отпрянул от Цин Юй.

- Го Ран, иди сюда.

- Что тебе нужно, Мастер? - Го Ран поспешно убрал улыбку.

Лонг Чен, сказал Цин Юй:

- Сестра Цин Юй, я чувствую, что то, что ты сказал, имеет большой смысл. Каждое из твоих слов - жемчужины мудрости, которые дают мне пищу для размышлений. Но, моя память не очень хороша. Позволь представить тебе - это мой брат Го Ран. Он известен своей удивительной памятью. Он никогда не забудет ничего, что услышит. Итак, пожалуйста, передай ему все свои драгоценные камни мудрости. Он все организует и запишет их в книгу, для меня. Таким образом, даже если сестры не будет рядом со мной, я могу изучить ту мудрость, которую она оставила мне.

Го Ран просто замер от неожиданности. Но, что касается Цин Юй, она напротив была довольна, и ее глаза прояснились.

- Я действительно не думала, что ты такой умный, Лонг Чен! Это отличная идея! Ты Го Ран, верно? Хорошо, тогда, ты должен запомнить все, что я собираюсь тебе сейчас сказать. Это может занять довольно много времени, но если ты что-то не поймешь, или забудешь, я с удовольствием это повторю. Итак, давай начнем с того, что нехорошо быть слишком злобным и... - Цин Юй отвела Го Рана в сторону, и начал читать ему лекцию.

Лонг Чен вел себя так, как будто он не видел обиженного взгляда Го Рана. Кто просил этого парня смеяться над его страданием? Братья должны всегда быть вместе, и в горе и в радости.

- Мошенник, когда ты стал таким умным?

Тан Ван-эр подошла к Лонг Чену и смотрела на него глазами полными восхищения и удивления.

- В будущем я могу использовать этот метод всякий раз, когда сестра Цин Юй захочет меня, чему-то научить. Это действительно превосходно.

Видя, что Тан Ван-эр все еще смотрит на него, он сказал:

- Эй, не думай о том, чтобы ударить меня.

- Ты думаешь, ты стоишь того, чтобы я о тебе думала? - презрительно сказал Тан Ван-эр.

Это немного облегчило положение Лонг Чена. Становясь серьезным, он спросил:

- Все ли собрались?

Выражение лица Тан Ван-эр стало слегка мрачным.

- В основном собрались все. Но многие погибли, во время испытания.

- Как? - спросил Лонг Чен.

- В моей фракции было два чрезвычайно талантливых участника регистрации. Но когда они пересекали реку, произошел несчастный случай, и они утонули ... Тан Ван-эр сердито сжала кулаки.

Лонг Чен сразу понял, что это, вероятно, был не совсем несчастный случай.

- Кто сделал это?

- Мне сказали, что это были люди Ци Синя. На плоту было много людей, но большинство из них входили, во фракцию Ци Синя. Неожиданно, во время переправы, плот накренился, в воду упало несколько человек, включая двоих из моей фракции, - сказала Тан Ван.

- Разве это не злонамеренное убийство людей? Разве монастырь не заботился, о безопасности, испытываемых людей?

Лонг Чен нахмурился, было очевидно, что это заговор.

- Это бесполезно. Всего в воду упало семь человек, и один из них был подчиненным Ци Синя. Даже если они узнают, что это было сделано специально, доказательств нет. Поскольку один из людей Ци Синя, тоже умер, они могут просто сказать, что это был несчастный случай. Даже монастырь ничего не может сделать, - беспомощно вздохнула Тан Ван-эр. - Эти два человека были исключительно могущественными, даже немного сильнее, чем Чжао Ву, которого ты убил. Я не ожидала, что с ними может что-то случиться.

Глаза Тан Ван покраснели. Она явно не могла принять это известие.

Возможно, до этого в глазах Тан-Ван-эр все происходящее, было просто игрой. Но из-за смерти двух человек в этой игре ей стало крайне неудобно.

- Ты должна научиться принимать жестокую реальность. Это соревнование внутри монастыря, действительно просто игра. Когда ты окажешься, в светском мире, ты поймешь, что такое настоящая жестокость. Когда твоя семья умирает прямо перед тобой, появляется такая беспомощность, горечь, мучения - вот это жестоко. Вы не сталкивались с реальностью, так как ваши семьи оградили вас от этого. Вы только учитесь, жить в реальном мире, и уверяю тебя, дальше будет еще тяжелее, - сказал Лонг Чен.

Испытав предательство и зло в сердцах других людей, а также во многих жизненных и смертельных битвах, Лонг Чен давно осознал фундаментальную природу совершенствования. Реальность была жестокой. Если вы хотите жить достойно, вам нужна соответственно высокая сила. Иначе, будь вы простой крестьянин или правитель королевства, ваш статус ничего не значит.

Разве он не был угнетен в совершенно отчаянном положении? Если бы не, счастливая случайность и сила совершенствования, семья Лонг уже была бы вся, уничтожена до последнего человека, поскольку они использовались, как часть чьей-то гнусной схемы.

Потом, была Чу Яо. Она родилась со статусом принцессы Империи. Но она была, так же обречена, на несчастную судьбу. Без участия Лонг Чена она, вероятно, уже убила бы себя.

Так что, по мнению Лонг Чена, чтобы жить правильно - нужна мощная сила. В противном случае, вы можете прожить жалкую жизнь, пользуясь только жалкими подачками судьбы, либо

же взять все в свои руки, и освободить себя от смерти. Другого варианта не было.

- Я чувствую, что причинила им вред. Если бы я не втянула их в свою фракцию ...

- Жизнь и смерть предопределены, небесами. Ты не причинила им вред! Единственное, что можно сказать, это то, что им не повезло. Совершенствование - это путь без отступления. Когда ты вступишь на этот путь, у тебя уже нет возможности оглянуться назад. Если твое Дао-сердце, в конце концов, начнет колебаться, ты также вскоре последуешь за ними, - торжественно предупредил Лонг Чен.

Если бы она в конечном итоге потеряет свой путь совершенствования, потому что двое из ее способных подчиненных умерли, такая жертва была бы слишком велика. И Лонг Чен, хотел предупредить об опасности.

Слова Лонг Чена, привели Тан Ван-эр в чувство, и вернули решимость.

- Спасибо, Лонг Чен. Я просто, приняла все это, близко к сердцу.

Будучи экспертом в классе монстров и гением номер один в своей семье, она знала, что не должна никоим образом, колебать сомнениями Дао-сердце. Если бы не напоминание Лонг Чена, она могла пойти на поводу у своих эмоций. Хотя это не обязательно сформировало бы Сердце дьявола, но определенно повлияло бы на ее будущее совершенствование.

Лонг Чен слегка улыбнулся, и подмигнул:

- Почему ты такая вежливая? Просто помни это, и все. Ты понимаешь?

Лонг Чен наклонился и собирался тихо напомнить Тан Ван, о том, что она должна отдать ему свое сердце, но она поняла его действия превратно. Стыд Тан Ван-эр, немедленно улетучился.

- Негодяй, ты хочешь умереть?!

Лонг Чен рассмеялся:

- Теперь я за тебя абсолютно спокоен. Я вижу, что ты пришла в себя!

Тан Ван-эр нашла это одновременно и раздражающим, и забавным. Она также, была немного тронута. Лонг Чен хотел отвлечь ее от мрачных мыслей, и ему это удалось. В тот момент, когда она стала возмущаться, она вышла из эмоционального ступора.

- Иногда я действительно не могу понять, что у тебя в голове. Но, кажется, ты понимаешь много вещей, - улыбаясь, сказала Тан Ван-эр.

- Я действительно понимаю много вещей. Я понимаю небеса, я понимаю землю, и все, что между ними.

Видя Лонг Чена таким, она засмеялась, но, ощутив на себе любопытные взгляды, быстро остановилась.

Тан Ван с укоризной сказала:

- Лонг Чен ты не исправим! Скажи, у тебя есть мечта?

- Конечно, у меня есть мечта! В конце концов, все люди о чем-то мечтают!
- Тогда, о чем ты мечтаешь? - с любопытством спросила Тан Ван-эр.
- Моя мечта... Мне стыдно говорить, - смущенно сказал Лонг Чен.
- Этого просто не может быть! Есть вещи, которые тебя смущают? Быстро скажи мне!
- Хорошо, я скажу. Только не удивляйся, сильно. Я мечтаю стать, самым большим негодяем.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/752417>